

Глава 297 - Конфликт в небесной тюрьме

(???)

"Хан-тян, передай еду".

Большой человек ущипнул талию, скрещивая брови и глаза выглядели чертовски свирепыми.

Видя эту сцену, Цинь Ши, завернутый в черный халат, подметал взгляд к большому человеку рядом с ним, и тонкая духовная энергия стала волной воздуха, скрученной вверх и окутанной телом большого человека. "Неужели это ранняя стадия, когда Дух разбивает царство?"

Хан Чай, которого пнули на лету, ударился о решетку, слегка ошарашенный и потеряв голову, прежде чем увидиться с большим человеком.

Он был ошеломлен, и после того, как его прежнее насмешка над Цинь Ши исчезла, он сполз вниз и завыл в шоке: "Царь". Толстый брат Ван?"

Увидев выступление Хань Чая, Толстяк Ван продемонстрировал сильное чувство превосходства, а стоящие позади него семь-восемь заключенных также показали презрительный смех: "Это! Малыш, очень послушный".

Толстяк Ван кашлял несколько раз и сказал: "Ладно, не надо ни старшему, ни второму брату, поторопитесь и передайте еду, эта сломанная камера действительно охуенно оскорбительна, типа... Коробки еды для моего размера даже не хватило бы, чтобы набить зубы!"

Услышав это, лицо Хан Чая раздулось от смущения.

Непоколебимо сжав кулак, он тихо пробормотал: "Большой, большой брат, порцию, которую ты только что у меня отнял, я не ел уже два дня! Всякое такое... посмотрим, будет ли это...!"

Щелк! Щелк!

Не дожидаясь, когда слова Хань отвалится, Толстяк Вонг подернул рукав вверх и вышел вперед, его сила очень преувеличена, схватив Хань, как курица детеныш, горстка После того, как поднимешь ее над головой, два шлепка: "Трава, что, я тебе что-то ем, у тебя ведь все еще есть проблемы, да? У тебя, малыш, тоже культивируется Царство Запечатывания Духов, ты не умрешь с голоду, если не будешь есть в течение двух дней, так что отдай его!".

"I..."

Левое лицо Хан Чая покраснело, а его глаза были немного влажными.

Правда, у него была ранняя стадия выращивания Царства Запечатывания Духом, но в этом подземелье, где он не мог видеть солнца, его тело не могло питаться долгое время, и два дня без пищи уже были его пределом.

Щелк! Щелк!

Видя, что Хан Чай все еще колеблется, Толстяк Ван поднял руку за еще две пощечины.

"Я даю, я даю!" Несколько пощечин упали, и Хань сразу же сдулся, плача с отставным, но беспомощным выражением лица, когда он поднял руки перед лицом.

"Хм, ты просто сучка, разве ты не должна была покончить с этим раньше? Ты не остановишься, пока не начнешь страдать плотью!" Fatty Wang выглядел довольным и одной рукой, тонкая духовная энергия прямо бросила Хань Чай летать и ударил по барам снова.

Бах!

В борьбе с Хань Чай, Толстяк Ван жадно улыбнулся и протянул руку помощи Цинь Ши, чтобы захватить часть еды.

Переворачивая несколько болезненных **звуков, глядя на еду, которую сразу же забирает Толстяк Ван, два глаза Хань Чая затуманены краснотой, но в конце концов, он просто опустил голову, не осмеливаясь дышать.

Но в тот момент, когда он опустил голову, его большие глаза не могли не замёрзнуть, только для того, чтобы увидеть, как ладонь руки тщетно вырывается из его черного рукавного халата, надавливая руку на рис, блокируя руку Жирного Вана.

"А?"

Внезапное появление этой стройной ладони вызвало Жирный Ван и люди позади него, чтобы хмуриться и повернуться к хозяину руки: "Малыш, ты, что В смысле?"

"Я не интересен".

Цинь Ши выбрал углы своего рта и улыбнулся тепло и элегантно, когда углы его рта повернулись вверх: "Как хозяин этого блюда, вы, ребята, игнорируете тот факт, что я тут дерусь. Разве это не немного самонадеянно?"

Недовольны? Окружающая среда затихла от этих слов.

Хань Джай широко открыл рот и уставился на Цинь Ши, как будто увидел привидение.

"Этот парень, он сумасшедший?"

Не только он, но и все заключенные в углу были похожи на него, с нелепым взглядом смотрели на Цинь Ши.

Они уже видели, что в Небесной Тюрьме царство запечатывания Духа Цинь-Ши было почти самым низким уровнем, не говоря уже о том, что против Толстяка Вана даже простые заключённые были сильнее его.

Что-то вроде раннего царства запечатывания духа Хан Чай считается странным, оно также является дном дна в Небесной Тюрьме, его вряд ли можно пересчитать по пальцам.

"Не хочу умирать, как ты смеешь идти против Толстяка Ванга?"

"О, царство запечатывания среднего духа"? Какой новорожденный теленок не боится тигра".

"Эй, новичок просто не знает правил, хорошо заставить его немного пострадать."

Группа заключенных обсуждала, что рядом с решеткой Хань Чай пытался забраться наверх и потерпел поражение в Цинь Ши: "Брат, ты с ума сошел! ? Если ты действительно обидишь Толстяка Ванга, твоя маленькая жизнь будет потеряна, это не стоит того, чтобы есть ах".

Два кулака и ладони встретились, брови Цинь Ши немного бороздили, закручивая ноги, чтобы указать на спину с небольшой силой, наступив на позвоночник Жирного Вана, в результате чего тело Жирного Вана в трансе раскачивалось в сторону спины, два крючка сильно ударили по спине Жирного Вана.

Бах! Бах!

Обе атаки вышли с полной силой, даже Толстяк Ван хрюкнул и споткнулся на несколько шагов вперед, прежде чем едва остановился.

"Толстяк!" Атака промахнулась, и они были шокированы.

Но в ответ Толстяк Ван не обратил на это внимания, лицо жира энергично трясется, яростно и яростно смотрит прямо на Цинь Ши, уныло и проклято. "Малыш, ты ищешь смерти!"

Бряк!

Маниакальная духовная энергия текла, и вся Небесная Тюрьма дрожала, когда мышцы Жирного Вана подпрыгивали, копируя его кулак и качая его вниз по лицу Цинь Ши.

Глядя на эту сцену, окружающие заключённые одновременно раздавились.

Хань Цзай ударил по губам и посмотрел на Цинь Ши с некоторым сочувствием: "Это хорошо, Толстяк Ван действительно движется, этот ребенок не ничего! Ищешь чувство вины, чтобы похудеть? Совсем не такой остроумный, как я".

Фу!

Столкнувшись с атакой Жирного Вана, Цинь Ши был спокоен и расслаблен, его тело с отрицательной рукой за спиной постоянно уклонялось, наступая на землю, как ветер, поднимаясь и опускаясь, как будто он шел на месте, но каждый раз, когда он приземлялся, он мог легко передвигаться между кулаками и ладонями.

"Гигантский обезьяний огненный молот!"

После нескольких промахов, Толстяк Ван был в ярости и перестал беспорядочно атаковать, положил руки вместе перед груди, поднял руки высоко, чтобы превратить их в огненно-красный свет, который разбился о грудь Цинь Ши, как тарзан.

Огненный свет галопом и внезапно распространился до тех пор, пока постепенно не превратился в огромную обезьянью руку длиной более десяти метров, свирепо покрывающую Цинь Ши.

Когда пламя упало, Цинь Ши, завернутый в черную мантию, подошел к железным прутьям Небесной Тюрьмы. Тело поднимет обе руки позади него, "Тираническое тело Звездопада"!

Бах!

Рука гигантской обезьяны была похожа на тысячефунтовый штатив, протаранивший грудь Цинь Ши по вертикали и горизонтали.

Бряк!

Громким вздохом яростно дрожали базальтовые решетки Небесной Тюрьмы, и земля прямо

треснула в полуметровом овраге.

Увидев эту сцену, все они в страхе расстроились.

Но они собирались открыть рот, но все были ошарашены, только для того, чтобы увидеть, как посреди горящего огня появляется одна фигура, черный халат фигуры постоянно подметается, а ее грудь покрывается золотыми чешуйками.

"Он, он в порядке?"

"Как такое возможно? Он промахнулся?"

Заклоченный широко открыл рот, и Толстяк Ван был еще более напуган, возможно, другие не были ясны, но сам он был очень ясен, что рука обезьяны определенно попала в Цинь Ши только что.

Но, это был тот, кто ударил, но он заблокировал его живым?

Как такое возможно? Толстяк Ван также был полон вопросительных знаков, даже если нападение только что было от кого-то, кто также был в Царстве Духовного Разрушения, он был уверен, что может нанести серьезный вред ему, как он может быть Цинь Ши заблокировал его?

Глядя на удивленные выражения народа, Цинь Ши, однако, усмехнулся.

Шутя в сторону, звездопадная телесная дуэль Гегемонии, которую утолил Золотой Феникс, оставила бесчисленное множество экспертов королевского царства Духа беспомощными поначалу, как оно могло быть разбито простым царством Духа, разрушающим его?

"Моя очередь, не так ли?"

Не дав Жирному Вану время поразмыслить, Цинь Ши плотно обернул свой черный халат после того, как наступил одной ногой на базальтовые перила позади, потрясающая тень пронеслась вниз и прыгнула перед Жирным Ваном, согнув левое колено и выбив одну ногу.

"Cang Song Phantom Kick!"

Одна часть вторая, две части четыре, шесть частей восемь, миллионы фантомов, таких как ножи и звездные метеориты, подобранные снизу вверх, жестоко пинаются вниз к челюсти Толстяка Ванга.

Бах!

Толстяк Ван вернулся к своим чувствам, спешно поднял руку после того, как дух света, чтобы зондировать, пустое пространство, чтобы захватить разбитые миллионы иллюзий, удар и теленок Цинь Ши столкнулся, две толстые силы шокирующе дрожали немного, в результате чего Цинь Ши не мог не отступить десятки шагов назад.

Глядя на то, что Цинь Ши был вынужден вернуться, Толстяк Ван снова расслабился и чихнул: "О, невоспитанный ребёнок, твоё оборонительное умение действительно не маленькое, но Это ваша атака, чтобы избавить меня от зуда?"

Увидев слабую атаку Цинь Ши, окружающие заключённые рыдали в то же время.

Отступив на несколько шагов, Цинь Ши проигнорировал Жирного Вана, который

необъяснимым образом опустил голову и посмотрел в сторону ладони, между которыми плавал тонкий, слабый. Лин Гуан, в конце концов, вместо того, чтобы разочароваться, беспомощно улыбнулся: "О, неужели духовная сила все еще недостаточно хороша?".

<http://tl.rulate.ru/book/153/931888>